

УДК 332.145

DOI 10.25688/2312-6647.2021.27.1.3

И. Ю. Швец

Теоретические аспекты пространственного, агломерационного развития в национальной экономике

Пространственное развитие — это деятельность в направлении управления развитием территорий как целостный объект регулирования, который включает в себя инструменты государственного управления. Городская агломерация — это высоко-развитая пространственная форма интегрированных городов. Подобное происходит, когда отношения между городами переходят от конкуренции к сотрудничеству. Исследования пространственного развития, конкуренции в последние десятилетия показывают, что до сих пор нет единения в методологических подходах. В текущем обзоре исследуются основные подходы к размещению производительных сил, теории регионального, пространственного, агломерационного развития в попытке дать теоретически обоснованное и практически обоснованное определение территориального развития в условиях усилившейся межрегиональной конкуренции.

Ключевые слова: производительные силы; размещение; регион; город; агломерация; пространственное развитие.

Масштабные и сложные трансформационные процессы, которые испытывает общество на современном этапе развития, резко углубили дифференциацию социально-экономического развития, наиболее четко проявились в региональной экономической динамике. Особенности и противоречивое содержание регионализации национальной экономики в условиях усиления глобализации требуют разработки принципиально новых подходов к выработке стратегии регионального развития, формирование новых прогрессивных пространственно-производственных структур различного таксономического ранга. Формирование такой стратегии с учетом положений концепции поляризованного развития и роста тесно связано не только с совершенствованием территориальной организации производительных сил, но и прежде всего с обеспечением устойчивого пространственного развития и регулированием этих процессов с целью ускорения процессов модернизации региональной экономики. При этом следует отметить, что подходы к устойчивому пространственному развитию регионов мезоуровня требуют дальнейшего и всестороннего изучения. Указанное обуславливает целесообразность системных исследований в плане совершенствования развития структур в межрегиональном экономическом пространстве с целью повышения их планомерного, устойчивого пространственного развития.

Целью статьи является анализ теоретических аспектов пространственного, агломерационного развития в национальной экономике.

Многоаспектность понятия «пространство» на фоне недостаточного внимания к нему со стороны классической экономической теории обусловила интерес к его исследованию представителей различных областей знаний — экономической географии, региональной экономики, государственного управления, государственного регулирования экономики, международной экономики и торговли, экономико-математического моделирования, геополитики, политологии, социологии, демографии, экологии и др. Каждая из них рассматривает пространственные проблемы исходя в первую очередь из собственного предмета исследований и соответствующей методологии.

Особенности и тенденции изменения пространственной структуры в значительной степени обуславливают специфику и векторы развития страны, ее внешнеполитическое и внешнеэкономическое положение, формируют ее инвестиционный имидж, влияют на уровень конкурентоспособности национальной экономики. Соответственно, они требуют изучения, анализа и учета при принятии управленческих решений на общегосударственном, региональном уровне по формированию основных стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии.

Формирование общей целостной методологии исследования проблем пространственного развития и создание эффективного механизма его государственного регулирования должны осуществляться в направлении максимального использования научного наследия представителей различных областей знаний, предметом которых является территориальное пространство и процессы, происходящие в нем. Именно через обобщение исходных положений многочисленных научных теорий возможно теоретическое обоснование комплексной системы управления пространственным развитием и повышение эффективности функционирования национальной экономики в целом. Указанное обуславливает потребность в их изучении, систематизации и адаптации к условиям современности. Недостаточный учет пространственных особенностей развития национальной экономики существенно сужает практическую ценность многих исследований.

Исходя из принципов системного подхода, все факторы, влияющие на пространственное развитие, можно разделить на внутренние (те, которые действуют в рамках отдельно взятой страны, региона и зависят от ее специфических природно-климатических, производственных, социальных и других условий) и внешние (обусловленные влиянием внешней для конкретной страны среды). В соответствии с этим выделяем относительно самостоятельные группы теорий пространственного развития:

- к первой группе теорий относятся те, которые обосновывают направления пространственного развития национальной экономики под влиянием внутренних факторов и потенциалов развития; также теории размещения; географические и экономико-географические теории; теории дополнительных

региональных преимуществ; теории неравновесного развития экономического пространства; теории городской экономики;

- ко второй группе теорий относятся те, которые обосновывают влияние на пространственное развитие национальной экономики внешних факторов: теории трансграничного сотрудничества геополитические теории; теории международной торговли; теории межрегиональной интеграции, в том числе европейский регионализм.

Среди географических теорий первой научной концепции, в рамках которой пространство рассматривалось как предмет научного исследования стала хорология (наука о пространстве). Ее становление происходило во второй половине XIX – первой половине XX в. Известные представители данной школы — А. Гумбольдт, К. Риттер, А. Геттнер — обосновывали необходимость рассмотрения географических явлений в их взаимосвязи и выдвинули идею о необходимости поиска общих законов существования географической оболочки планеты.

Одними из парадоксов классической школы политической экономии были изолированность пространственной науки от классических экономических теорий и исследования экономических явлений в их временной составляющей, вне их пространственных характеристик.

Теоретическая обоснованность размещения производственных сил на территориях как предмет исследования сформировалась в штандортных теориях XIX в., апологетами которой были И. фон Тюнен, В. Лаундхарт, А. Вебер.

В классических штандортных теориях размещение производственных сил формировалось исходя из моделирования пространственного экономического равновесия, абстрагированного от мультипликативных влияний и глубокого количественного анализа первичных факторов.

Были заложены и развиты подходы к количественным методам оценки эффективности размещения тех или иных отраслей и предприятий, что стало основой для разработки и применения методов моделирования при прогнозировании развития национальной экономики, в том числе на региональном уровне. Кроме того, содержание этих теорий дает представление о первопричинах дифференциации различных темпов и характера территориального развития, основными из которых являются микроэкономические интересы отдельных производителей. Не останавливаясь подробно на особенностях той или иной теории, поскольку анализ их положений достаточно тщательно осуществлен в научной литературе, лишь отметим, что их объединяет общий методологический подход: все авторы рассматривали экономические проблемы размещения объектов в пространстве исключительно с позиции интересов только отдельного предприятия или отрасли. Однако выйти за пределы собственноручно суженного круга вопросов и вывести пространственные проблемы на макроэкономический уровень им так и не удалось. Поэтому и инструменты государственного регулирования национальной экономики

(в том числе регулирования регионального развития) и влияния пространственных особенностей на ее развитие авторы указанных теорий не рассматривали.

Социально-экономическое развитие, связанное с институциональным и технологическим развитием, показало в исследовании размещения производительных сил недостаточность микроэкономического подхода. В своих исследованиях попытались найти комплексные решения представители теории формирования и развития субнациональных экономических комплексов.

О. Энглендер и Г. Ритчл, Т. Паландер [21; 32; 30] проводят синтез теорий сельскохозяйственного, промышленного штандортов, анализируют взаимосвязанные предприятия. Что принципиально важно, они рассматривают экономическое пространство как пространство, наделенное неоднородностью свойств.

Л. Вальрас в своей классической модели общего экономического равновесия, в логико-математической структуре включает в теорию региональной экономики общую экономическую теорию [3].

Важным различием неоклассических теорий пространственного размещения и классических теорий является осознание невозможности построения модели общего пространственного экономического равновесия.

Весомый вклад в становление хорологической концепции совершил А. Геттнер. Он считал, что объектом изучения географии должно быть земное пространство вместе с предметами и явлениями, заполняющими его и взаимодействующими друг с другом, то есть между ними существует причинно-следственная связь. По его мнению, к таким системам географических объектов относится человеческое общество. Отдельные уникальные сообщения тех или иных объектов и явлений, приводят к появлению географических стран [5].

Основные идеи хорологического подхода к исследованию пространства были развиты представителями школы пространственного анализа В. Бунге, П. Хаггет, Д. Харви и др. [2; 19; 26].

Наибольший интерес вызывает методология исследования факторов, определяющих характер размещения объектов экономики в пространстве, необходимость учета как можно большего количества процессов, обуславливающих закономерности и возможные изменения пространственного развития, углубления понимания сущности пространственных взаимосвязей, исследование особенностей взаимодействия между отдельными его составляющими (перемещение), поиск путей оптимизации такого размещения с разработкой соответствующего математического инструментария.

Новую окраску пространственные исследования получили в фундаментальном труде А. Лёша [10], в котором он впервые предложил рассмотрение территориального пространства с позиций макроэкономического уровня. В своей теории пространственного экономического равновесия А. Лёш обобщает предшествующие модели и расширяет сам предмет теории размещения, начиная от микроуровня до уровня экономических районов. Научный подход А. Лёша к пространственному экономическому равновесию основывается

на проводимом абстрактно-теоретическом анализе размещения производства на однородной территории при учете эффекта концентрации производства, транспортных издержек, без учета других факторов. Это дало возможность сформулировать подходы к комплексному использованию территории с учетом как потребностей различных отраслей, так и размещения населенных пунктов, выявить закономерности и научно обосновать влияние на общее развитие национальной экономики отдельных ее территориальных образований — экономических районов, раскрыть характер хозяйственных связей между ними и выявить факторы, действие которых приводит к нарушению общего пространственного равновесия в национальной экономике.

Применение макроэкономического подхода в пространственных исследованиях также позволило ученым обосновать меры государственного воздействия с целью повышения эффективного функционирования экономики проблемных регионов, усовершенствовать методологию и методы статистического анализа тенденций развития пространственных единиц (экономических районов), показателей, характеризующих межрайонные и внутрирайонные хозяйственные связи, разработать пространственные модели, которые позволяют осуществлять оценку развития народного хозяйства с учетом характера развития отдельных регионов в динамике.

В этот же период активно начала разрабатываться теория размещения промышленных комплексов, для которой характерны были комплексный подход и обоснование целесообразности размещения предприятий. В отличие от классических теорий теория размещения промышленных комплексов обосновывает с учетом пространственных особенностей национальной экономики. Наибольший вклад в развитие данной теории внесли М. Стрейт [33], К. Ритчер [31] и С. Цамански [20].

Развитие советской регионалистики происходило фактически изолированно и имело свою специфику, обусловленную масштабами страны, существующей командно-административной системой управления экономикой, политическими задачами. Однако подходы и методология, использовавшаяся в этих исследованиях, могут быть интересны и сегодня. В частности, это касается разработки теории экономического районирования, методов исследования и регулирования территориальных пропорций, определения роли городов в социально-экономическом развитии страны и определения научных подходов к управлению их развитием.

Обосновывая теорию городов, Н. Баранский отмечал исключительную важность выполняемых городами организаторских функций и подчеркивал: «Изучение городов как фокусных пунктов следует связывать с изучением территории, входящей в сферу их влияния, и особенно с изучением территории, непосредственно прилегающей к городу» [1]. Н. Н. Барановским был сформирован научный подход к исследованию влияния пространственных различий в природной среде территории на развитие производственных направлений хозяйства.

Интересен подход к географическому разделению труда как пространственной формы общественного разделения труда, которая характеризуется разрывом между местом производства и местом потребления. В этом ключе была обоснована теория экономико-географического положения, теория пространственных связей и отношений. Н. Н. Барановским большое внимание было уделено развитию теории географических районов, также развитию теории городов как организующих элементов, центров экономических районов, узлов транспортной сети.

Дальнейшее развитие теория городов (городской экономики) получила в трудах И. Сигова [17], В. В. Финагина [18], А. В. Степаненко [14] и др.

Важность данной группы теорий и необходимость их дальнейшего развития, особенно в современных условиях, заключается в том, что концентрация в городах и городских агломерациях значительного количества населения, производственного и научно-технического потенциала обуславливает их определяющее влияние на экономическое развитие отдельных регионов и национальной экономики в целом. Таким образом, эффективное управление пространственным развитием и решения региональных проблем невозможно без учета специфики и динамики развития городов и городских агломераций.

Во второй половине XX в. многие ученые из разных стран сосредоточили свое внимание на проблемах исследования движущих сил, приводящих к значительным расхождениям в пространственном развитии между отдельными территориями. Результатом их усилий стал ряд теорий, которые объединены нами в группу «теории неравновесного развития экономического пространства». Среди них, прежде всего, следует выделить теорию диффузии инноваций Т. Хегерстранда [25] (которая объясняет механизм изменений, происходящих в пространственном развитии, через установленную автором закономерность — растянутый во времени процесс распространения инноваций от одних регионов в другие) теорию поляризованного развития Г. Мюрдалля [29] (в которой автор исследует причины различия в развитии территориального ядра и периферии, что дает возможность обосновать основные закономерности территориальной концентрации экономики, населения в узловых центрах, которые способны влиять на окружающие регионы и стимулировать их развитие); теорию «центр – периферия» Дж. Фридмана [22], в которой, раскрывая характер взаимодействия центральных и периферийных районов, ученый показал причины неравномерного развития национальной экономики в пространстве.

Трансформация процесса экономического роста отрасли или какого-либо вида деятельности в экономический рост нации должна регулироваться институтами, выражающими общий интерес нации [23] модель «вулкан» Х. Гирша, в которой показана роль крупных городских агломераций в повышении благосостояния отсталых районов через импульсивный характер инновационной деятельности и их распространение на периферию. Но рано или поздно

эти импульсы затухают через негативные факторы, присущие городской агломерации, в результате чего возникают депрессивные старопромышленные районы.

Конкурентная борьба за рынки ресурсов и потребителей приводит к конфликту интересов хозяйствующих субъектов на международном, национальном, региональном уровнях. Этот конфликт имеет характер экономической, политической, социальной конкуренции и должен разрешаться самими участниками общественных отношений. К наиболее интересным научным подходам, предлагающим решения этих конфликтов, можно отнести теорию полюсов роста, миросистемно-экономический, пространственно-временной подход к теории развития глобального капитализма, миросистемно-геополитическую теорию изменения пространственной власти государств, концепцию региона-квазикорпорации, эволюционную экономическую теорию, концепцию глобальных городов-регионов.

Теория полюсов роста Ф. Перру, У. Алонсо ориентирует регионы на саморазвитие на основе стимулирования, унификации, уплотнения межотраслевых связей по средствам развития инфраструктурных проектов. Обоснованно объективный характер неравномерного развития акцентирует внимание на необходимости целенаправленного государственного вмешательства в данный процесс: экономический рост совокупности территорий и населения могут быть, таким образом, достигнуты только через сознательное обустройство среды распространения результатов полюса развития.

В соответствии с миросистемно-экономической пространственно-временной теорией развития глобального капитализма И. Валлерстайна, Ф. Броделя и миросистемно-геополитической теории изменения пространственной власти государств Р. Коллинза, Дж. Модальски, Т. Скочпола, Дж. Абу-Лухода политический, экономический центр живет за счет эксплуатации периферийных регионов-колоний, за счет неэквивалентного обмена. Что подтверждается эволюционной экономической теорией Р. Нельсона, С. Унтера, В. Л. Макарова, В. И. Маевского, раскрывая причинно-следственные связи конфликтов глобальной рыночной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта.

В своей концепции региона-квазикорпорации П. Айкан, С. Бусье, Ф. Кук, С. Кветовский обосновывают развитие агломерации, региона на основе фирменных и межсетевых взаимодействий.

Концепция глобальных городов-регионов Дж. Фридмана, Г. Вольфа, С. Сассена, А. Дж. Скотта обосновывает принципиальную роль трехсот мировых мегаполисов-регионов: численность населения, которых составляет от 1 до 10 млн человек.

Отстоять свои интересы смогут только те, кто может наиболее эффективно системно использовать общественно-политические, экономические факторы развития.

В конце XX в. наблюдается активизация процессов внутригосударственной региональной конкуренции, которая обусловлена стремлением предпринимателей

к увеличению доходов и сохранения собственных позиций на рынке. Теоретическому обоснованию этих явлений посвящены теории дополнительных региональных преимуществ — кластерная теория М. Портера, Д. Майлата и новая экономическая география П. Кругмана. Ученые определяют представления и тщательно анализируют движущие силы регионального развития в современных условиях, основными из которых является концентрация производителей и потребителей на ограниченной территории, что, по мнению этих ученых, способствует росту эффективности, специализации производства, совершенствованию производственных процессов и внедрению нововведений [24], а также агломерационный эффект и совокупная причинная обусловленность, признаками которых является стремление фирм к размещению в наиболее концентрированном экономическом виде, и концентрация пространства в местах наибольшего расположения фирм. По мнению М. Портера, местные конкурентные преимущества и конкурентная борьба на региональном уровне является важной основой для формирования эффективной конкуренции на локальных рынках.

В современных исследованиях, посвященных проблемам определенных территориальных образований, в том числе агломераций, модель региона рассматривается как квазикорпорация. В работах М. Китинга и Дж. Лоухлина рассматриваются институциональные, экономические и научные предпосылки реконструкции региона в квазикорпорацию [27]. Сторонниками и последователями этой теории являются В. В. Маслаков, К. И. Зубков, В. Ю. Пленки, К. Норкин, С. Тейлор [11; 16].

Экономические условия реализации корпоративного эффекта при проведении реструктуризации экономической среды региона вытекают из видения корпорации как экономического субъекта и социальной организации. От существующей модели организации бизнеса конгломератной структуры корпорация отличается широким взаимопроникновением, в первую очередь синергическим эффектом. По своему содержанию синергия есть достижение взаимодействия отдельных элементов системы. Синергитизм является явлением, когда доходы от совместного использования ресурсов превышают сумму доходов от использования тех же доходов отдельно. Проблема достижения синергичного эффекта за счет влияния человеческого фактора определяется как рост эффективного лидерства городского, регионального самоуправления. По аналогии с корпорацией, на региональном уровне эффективность организации управления экономикой достигается за счет эффективного менеджмента, роста роли сервисных и диспозитивных систем производства (маркетинга, логистики, финансового и консалтингового обслуживания, снабжения, коммуникаций, информационного обеспечения), коллективного использования на межотраслевых стыках.

Территория как квазикорпорация представляет собой объединение людей на основе использования самостоятельного права в целях наилучшей реализации или защиты своих коллективных интересов в форме общественного союза, обладающего отчетливой целевой функцией и способностью действовать

как интегральный субъект. При возникновении этого подхода для построения региональной экономической системы в виде территориальной корпорации основными стали институциональные предпосылки реструктуризации регионов, основанные на делегировании полномочий центральными органами власти региональным и экономически обусловленные усилением конкуренции.

Научное течение менеджерализма, объектом изучения которого есть регион, в 90-х гг. эволюционировало в направлении контрактного менеджмента. Если первая теория базируется на предположении, что наиболее эффективные модели управления представлены частным сектором, могут быть использованы и в сфере управления обществом, в частности региональным управлением, то вторая — на четких критериях достижения эффективности корпорации при маргинальном сокращении управленческих затрат.

Региональная экономика становится конкурентоспособной и достигает рыночного равновесия при выполнении четырех условий: достижении фирмой нулевой экономической прибыли во всех местах расположения, гарантированных арендным предложением региональных органов власти; достижении домохозяйствами того же сервисного уровня во всех местах расположения; земля сдана в аренду субъекту, предложившему наивысшую цену; полный спрос на рабочую силу от фирм в деловом районе отвечает общему количеству рабочей силы в жилом районе.

Эволюция развития российских регионов возможна на основе институциональной и экономической реструктуризации, в том числе с использованием модели региона-квазикорпорации с формированием необходимых предпосылок. Указанная тенденция трансформации регионального развития — из территориально-производственного направления в функционально-пространственное, в сторону корпоратизации региональной и городской экономики — будет определять ближайшие десятилетия развития экономики российских регионов. Своеобразной переходной формой трансформационных процессов на уровне региона могут быть финансово-промышленные группы, холдинги, транснациональные корпорации, стратегические союзы предприятий, образования кластерного типа. Именно такие структуры могут охватывать вопросы от производства продукции на предприятии до повышения общего регионального и агломерационного эффектов. Ориентация на поддержание развития внутрорегиональных, межгосударственных, транснациональных хозяйственных связей создает экономические предпосылки для реструктуризации региональных систем. Таким образом, являясь своеобразной организацией, территория приобретает определенные принципы деятельности корпоративной или некорпоративной организации. Принципиальная особенность территории с корпоративной структурой управления состоит в том, что он в своем развитии использует стратегии, характерные для предприятий, связанные с анализом минимизации затрат, оптимизации затрат и максимизации дохода, поиском альтернативных решений, управлением развития.

Усиление территориального разделения труда, пространственная дефрагментация, территориальная интеграция в территориальных рамках национальной экономики дали возможность рассматривать экономические регионы как субнациональные экономики.

Тенденции последних десятилетий свидетельствуют, что весомым фактором влияния на региональное развитие национальных экономик стали внешние факторы, действие которых обусловлено активными процессами глобализации в мировой экономической системе, дальнейшим развитием международных экономических отношений, определенной унификацией социально-экономических условий жизни и деятельности, тенденциями по межгосударственной конвергенции, появлением новых форм межгосударственного и межрегионального сотрудничества, созданием надгосударственных объединений, в частности европейского сообщества. Под действием указанных факторов региональное развитие отдельных национальных экономик претерпевает существенные изменения и требует соответствующего теоретического обоснования и учета в практической деятельности государства.

В первую очередь это касается влияния на региональное развитие политических факторов в сочетании с экономическими преимуществами и конкурентоспособностью национальных экономик. Теоретической базой исследования этих процессов являются геополитические и геоэкономические концепции, в рамках которых исследуются механизмы создания и функционирования таких геоэкономических объектов, как свободные экономические зоны, технополисы, киберпорты, региональные, субрегиональные, трансграничные образования, еврорегионы, транспортные коридоры, транснациональные корпорации и т. п. [28; 29].

Достаточно мощным фактором влияния на региональное развитие оказывает международная торговля, которая одновременно обуславливает его неравномерность в масштабах национальной экономики. Базовые основы исследования роли торговли в современном региональном развитии заложены в теории Хекшера – Олина и получили свое дальнейшее развитие в теоретических концепциях В. Леонтьева, М. Портера, П. Кругмана и др.

Еще одним фактором, существенно влияющим на трансформацию экономического пространства и стимулирующим территориальное развитие, является межрегиональная конкуренция. В рамках ее исследования последнего десятилетия ученые разработали ряд теорий и концепций (в частности, новой теории эндогенного регионального роста, концепцию конкурентного регионализма, европейскую региональную конкурентную модель, концепцию «Техномост», концепцию конкуренции городов). Использование отдельных положений указанных теорий и концепций также может быть полезным при обосновании стратегии пространственного развития на ближайшую перспективу.

Таким образом, теории, объясняющие влияние внешних факторов, также должны рассматриваться как теоретическая база исследования проблем

пространственного развития национальной экономики и учитываться при определении мер государственной региональной политики, направленных на достижение и обеспечение гармонизации пространственного развития национальной экономики.

Пространственная экономика — более интегрированное научное направление по сравнению с традиционной региональной экономикой; ее предметом являются не только регионы и региональные системы, но и все пространственные формы хозяйства и расселения, включая множество пространственных сетей. Суть пространственной экономики состоит в преодолении стереотипов точечной макроэкономики (в соответствии с которыми национальная экономика рассматривается как однородный монообъект) и теоретическом охвате широкой области пространственных феноменов. А. Г. Гранберг так объясняет причину перехода от территориального к пространственному развитию: «В физической географии принято разделение понятий: “территория” — ограниченная часть твердой поверхности Земли, “акватория” — ограниченная часть водной поверхности Земли и “аэротрия” — часть воздушной оболочки Земли, соотношенная с определенной территорией или акваторией. Таким образом, территория акватория и аэротрия — это части земного пространства. И есть еще внутренняя, наибольшая по своей массе, часть земного пространства. Поэтому представление о пространственном, а не территориальном развитии более точно соответствует замыслу комплексной исследовательской программы» [6].

В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» пространственное развитие Российской Федерации рассматривается «как региональное развитие Российской Федерации, направленное на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации».

В своем исследовании В. Княгинин и Ю. Перелыгин раскрывают содержание пространственного развития, как реализацию комплекса мер управленческого характера в направлении гармонизации разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений на территории [8].

Интересен подход, передоложенный И. Т. Насретдиновым, который рассматривает пространственно-экономическое развитие, как объективный процесс, включающий в себя микроэкономический уровень реструктуризации и интеграции предприятий, обеспечением на мезоуровнях рамочных условий: обеспечения нормативных, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности, направленных на экономическое становление, развитие конкурентного потенциала предприятий [12].

В расширении методического аппарата оценки пространственной трансформации экономики С. А. Суспицын рассматривает процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной экономической системы России. Трансформацию экономического пространства Российской Федерации он рассматривает в рамках нормативного подхода —

как движение к заданной территориальной структуре экономики, а также в позитивистских традициях, изучая эволюцию пространственного распределения экономической активности и выявляя ее причины, факторы и ограничения [15].

Таким образом, можно утверждать, что под пространственным развитием можно понимать деятельность в направлении управления развитием территорий как целостный объект регулирования, который включает в себя инструменты данного управления. В государственном регулировании социально-экономического развития пространственное развитие территорий занимает важное место. Это связано в первую очередь с обеспечением устойчивого территориального, социально-экономического развития и национальной безопасности.

Методологической основой реформирования административно-территориальной организации являются принципы и критерии оптимизации самоуправления административно-территориальных единиц, которые обеспечивают самодостаточность территорий. Под самодостаточностью территории понимают принцип самоуправления, в соответствии с которым региональное объединение должно владеть ресурсами: материальными, финансовыми, информационными, человеческими, — для обеспечения выполнения функций развития территорий; и социально-правовой защитой населения.

Методологической основой современного изучения пространственного развития служит функционально-территориальный подход к размещению производительных сил, что является достижением по сравнению с территориально-производственным пониманием региональной экономики, в том числе агломерационного развития. Регионообразующей основой являются города, поселки, которые выступают интегрированными и взаимозависимыми экономическими единицами. Методология исследования при этом базируется на признании региональной экономики как субъекта рыночной экономики и экстраполяции механизмов развития корпоративных объединений — на региональном уровнях. Данные сопоставления основываются на определении целей и заданий региональной экономики, стратегических направлений развития территорий, реализации управленческих функций в пределах конкретных регионов, производство регионального продукта и его оценка.

На рынке непосредственно конкурируют производители и продавцы, а не страна, регион, город. Но территория дает возможность за счет формирования рамочных условий, повышенных потенциалов развития, доступности инфраструктурных услуг, концентрации, межфирменных и межсетевых взаимодействий и др. создавать условия для развития этих конкурентных преимуществ. Они обладают определенными конкурентными преимуществами, наличие и состояние которых дает возможность производителям и продавцам иметь определенные преференции на рынке. Поэтому развитие конкурентных преимуществ, повышение уровня конкурентоспособности товаропроизводителей должно стать приоритетом пространственного развития. Практической основой создания и реализации государственной политики, направленной

на пространственное развитие, в том числе и на агломерационное развитие, должно стать решение следующих главных задач:

- оценка степени конкурентоспособности экономики с определением условий и факторов, которые могут содействовать эффективной конкуренции, увеличению экономического потенциала территории;
- обоснование приоритетных отраслей, производств и видов продукции или таких, которые могут получить в краткосрочном и среднесрочном плане конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках;
- определение путей и мер государственного содействия повышению конкурентоспособности производства, в частности за счет целевой поддержки приоритетных отраслей и производств;
- сочетание усилий государственной политики в осуществлении структурной перестройки, инновационной политики и социально-экономического развития территории с повышением конкурентоспособности экономики;
- научно-практическое и институциональное обеспечение мероприятий по повышению конкурентоспособности региональной экономики исходя из региональных условий, особенностей национального, мирового рынка.

Формирование общей методологии исследования проблем пространственного развития национальной экономики и разработка эффективной стратегии агломерационного развития в национальной экономике должны осуществляться в направлении органического сочетания различных теорий исследования пространства и использования соответствующих инструментов по их практической реализации. Определение методологических основ территории имеет не только научно-теоретическое значение. Территория в условиях рынка является субъектом хозяйственных отношений. Управление интегрированной территорией, агломерацией при обострении межрегиональной конкуренции за ресурсы и потребителя требует определения органической структуры региона-системы, механизмов территориального управления, в том числе организации, планирования, регулирования и контроля.

Литература

1. Баранский Н. Н. Избранные труды: становление советской экономической географии / редкол. В. А. Анучин и др. М.: Мысль, 1980. 287 с.
2. Бунге В. Теоретическая география / ред. В. М. Гохман. М.: Прогресс, 1967. 281 с.
3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.
4. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.: Книга, 1926. 220 с.
5. Геттнер А. География. Ее история сущность и методы. М.: Юрайт, 2020. 426 с.
6. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион. 2009. № 2. С. 166–178.
7. Дергачев В. А. Глобальная геоэкономика (трансформация мирового экономического пространства). Одесса: Ин-т проблем рынка и экономико-экологических исследований, 2003. 240 с.
8. Княгинин В., Перелыгин Ю. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе // Российское экспертное обозрение. 2007. № 1–2. С. 6–10.

9. Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас: науч. монография. М.: Прогресс, 2001. 704 с.
10. Лёш А. Географическое размещение хозяйства: пер. с англ. / вступ. ст. и ред. Я. Г. Фейгина. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. 456 с.
11. Маслаков В. В., Зубков К. И., Пленки В. Ю. Модель региональной квази-корпорации // Регион: экономика и социология. 2000. № 2. С. 17–36.
12. Насретдинов И. Т. Повышение конкурентоспособности региональной системы потребительской кооперации на основе пространственно-экономической трансформации: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05. М.: М-во образования Рос. Федерации, Рос. ун-т кооперации, 2010. 43 с.
13. Портер М. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 108–132.
14. Степаненко А. В. Города в условиях развитого социализма / АН УССР, Совет по изуч. произв. сил УССР. К.: Наук. думка, 1981. 295 с.
15. Суспицын С. А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 13–31.
16. Тейлор С. Региональное экономическое развитие на базе программного подхода: опыт Западной Европы // Регион: экономика и социология. 2000. № 1. С. 42–51.
17. Управление развитием крупных городов / Ин-т соц.-экон. пробл. АН СССР; под ред. И. И. Сигова. Ленинград: Наука, 1985. 223 с.
18. Финагин В. В. Экономика города: теория, практика, перспективы / Ин-т экономики пром-сти АН УССР. Киев: Наук. думка, 1983. 162 с.
19. Хаггетт П. Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс, 1968. 391 с.
20. Czamanski S. Needless complexity in the identification of industrial complexes: A comment // Journal of Regional Science. 1977. V. 17.
21. Engländer O. Kritisches and Positives zu einer allgemeinen reinen Lehre vom Standort // Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik. Neue Folge, 1926. P. 5.
22. Friedmann J. Regional development policy; a case study of Venezuela. Mass.: Cambridge; M.I.T. Press, 1966. 279 p.
23. Giersch H. Aspects of growth, structural change, and employment: a Schumpeterian perspective. Kiel: Institut für Weltwirtschaft an der Universität Kiel, 1979. P. 413.
24. Greenhut M. Plant Location in Theory and Practise // The Economics of Space, Chapel Hill. 1956, insbes. Teil II. S. 101 ff.
25. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1966. Vol. 16. P. 27–42.
26. Harvey D. Social Justice and the City. University of Georgia Press, 2010. 356 p.
27. Keating M. The of Regions. Political Restructuring and Territorial Government in Western Europe. Unpublished paper for European Consortium for Political Research. Oslo, 29. March-3. April. 1996.
28. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. 1882. V. 26 (Mar). P. 101–115.
29. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. London, 1957. 167 p.

30. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Almqvist and Wicksell, 1935. 419 s.
31. Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // *Journal of Regional Science*. 1969. Vol. 9. P. 19–28.
32. Ritschl Vgl. H. Reine und historische Dynamik des Standortes der Erzeugungs-
zweige // *Schmollers Jahrbuch*. 1927. № 51. S. 813ff., insbes. S. 826.
33. Streit M. Spatial association and economic linkages between industries // *Journal of Regional Science*. 1969. Vol. 9. P. 177–188.

Literatura

1. Baranskij N. N. Izbranny`e trudy`: stanovlenie sovetskoj e`konomicheskoy geogra-
fii / redkol. V. A. Anuchin i dr. M.: My`sl`, 1980. 287 s.
2. Bunge V. Teoreticheskaya geografiya / red. V. M. Goxman. M.: Progress, 1967. 281 s.
3. Val`ras L. E`lementy` chistoj politicheskoy e`konomii. M.: Izograf, 2000. 448 s.
4. Veber A. Teoriya razmeshheniya promy`shlennosti. M.: Kniga, 1926. 220 s.
5. Gettner A. Geografiya. Ee istoriya sushhnost` i metody`. M.: Yurajt, 2020. 426 s.
6. Granberg A. G. O programme fundamental`ny`x issledovaniy prostranstvennogo
razvitiya Rossii // *Region*. 2009. № 2. S. 166–178.
7. Dergachev V. A. Global`naya geoe`konomika (transformaciya mirovogo e`kono-
micheskogo prostranstva). Odessa: In-t problem ry`nka i e`konomiko-e`kologicheskix
issledovaniy, 2003. 240 s.
8. Knyagin V., Perely`gin Yu. Prostranstvennoe razvitie Rossii v dolgosrochnoj
perspektive // *Rossijskoe e`kspertnoe obozrenie*. 2007. № 1–2. S. 6–10.
9. Kochetov E`. G. Globalistika kak geoe`konomika, kak real`nost`, kak miro-
zdanie. Novy`j renessans — istoki i principy` ego postroeniya, fundamental`ny`e opory`,
teoreticheskij i metodologicheskij karkas: nauch. monografiya. M.: Progress, 2001. 704 s.
10. Lyosh A. Geograficheskoe razmeshhenie xozyajstva: per. s angl. / vstup. st. i red.
Ya. G. Fejgina. M.: Izd-vo inostr. lit-ry`, 1959. 456 s.
11. Maslakov V. V., Zubkov K. I., Plenki V. Yu. Model` regional`noj kvazi-
korporacii // *Region: e`konomika i sociologiya*. 2000. № 2. S. 17–36.
12. Nasretdinov I. T. Povy`shenie konkurentosposobnosti regional`noj sistemy`
potrebitel`skoj kooperacii na osnove prostranstvenno-e`konomicheskoy transformacii: avto-
ref. dis. ... kand. e`k. nauk: 08.00.05. M.: M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Ros. un-t
kooperacii, 2010. 43 s.
13. Porter M. E`konomicheskoe razvitie regionov // *Prostranstvennaya e`konomika*.
2006. № 4. S. 108–132.
14. Stepanenko A. V. Goroda v usloviyax razvitogo socializma / AN USSR, Sovet
po izuch. proizv. sil USSR. K.: Nauk. dumka, 1981. 295 s.
15. Suspicy`n S. A. K voprosu o metodologii razrabotki i ocenki realizacii strategij
i indikativny`x planov razvitiya regionov // *Prostranstvennaya e`konomika*. 2009. № 2.
S. 13–31.
16. Tejlor S. Regional`noe e`konomicheskoe razvitie na baze programmnoy podxoda:
opy`t Zapadnoj Evropy` // *Region: e`konomika i sociologiya*. 2000. № 1. S. 42–51.
17. Upravlenie razvitiem krupny`x gorodov / In-t soc.-e`kon. probl. AN SSSR; pod red.
I. I. Sigova. Leningrad: Nauka, 1985. 223 s.
18. Finagin V. V. E`konomika goroda: teoriya, praktika, perspektivy` / In-t e`konomiki
prom-sti AN USSR. Kiev: Nauk. dumka, 1983. 162 s.

19. Hagget P. *Prostranstvenny`j analiz v e`konomicheskoy geografii*. M.: Progress, 1968. 391 s.
20. Czamanski S. Needless complexity in the identification of industrial complexes: A comment // *Journal of Regional Science*. 1977. V. 17.
21. Engländer O. Kritisches and Positives zu einer allgemeinen reinen Lehre vom Standort // *Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik*. Neue Folge, 1926. P. 5.
22. Friedmann J. *Regional development policy; a case study of Venezuela*. Mass.: Cambridge; M.I.T. Press, 1966. 279 p.
23. Giersch H. Aspects of growth, structural change, and employment: a Schumpeterian perspective. Kiel: Institut für Weltwirtschaft an der Universität Kiel, 1979. P. 413.
24. Greenhut M. *Plant Location in Theory and Practise* // *The Economics of Space*, Chapel Hill. 1956, insbes. Teil II. S. 101 ff.
25. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // *Papers and Proceedings of the Regional Science Association*. 1966. Vol. 16. P. 27–42.
26. Harvey D. *Social Justice and the City*. University of Georgia Press, 2010. 356 p.
27. Keating M. *The of Regions. Political Restructuring and Territorial Government in Western Europe*. Unpublished paper for European Consortium for Political Research. Oslo, 29. March-3. April. 1996.
28. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure*. 1882. V. 26 (Mar). P. 101–115.
29. Myrdal G. *Economic Theory and Under-developed Regions*. London, 1957. 167 p.
30. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Almqvist and Wicksell, 1935. 419 s.
31. Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // *Journal of Regional Science*. 1969. Vol. 9. P. 19–28.
32. Ritschl Vgl. H. Reine und historische Dynamik des Standortes der Erzeugungs- weige // *Schmollers Jahrbuch*. 1927. № 51. S. 813ff., insbes. S. 826.
33. Streit M. Spatial association and economic linkages between industries // *Journal of Regional Science*. 1969. Vol. 9. P. 177–188.

I. Yu. Shvets

Theoretical Aspects of Spatial, Agglomeration Development in the National Economy

Spatial development is an activity in the direction of managing the development of territories, as an integral object of regulation, which includes tools of state management. An urban agglomeration is a highly developed spatial form of integrated cities. This happens when relations between cities move from competition to competition and cooperation. Studies of spatial development, competition in recent decades, but still there is no unity in methodological approaches. The current review examines the main approaches to the distribution of productive forces, the theory of regional development, spatial, agglomerative development, in an attempt to give a theoretically grounded and practically grounded definition of territorial development in conditions of increased interregional competition.

Keywords: productive forces; location; region; city; agglomeration; spatial development.